

Я мысленно усмехнулся, когда она отпрыгнула назад и посмотрела на меня сквозь маску. Она ничего не могла сделать, так как по её мнению, это был всего лишь несчастный случай.

Несмотря на то, что мне было плохо, мне действительно был необходим этот инцидент и прикосновение, иначе я бы начал медленно сходить с ума.

Хоть это место может стать воплощением мечты всех поклонников аниме, но падать с дерева, получать побои или смотреть на то, как тебя убивают в твоей же голове было совсем не весело.

Мне нужно необходимо как-то отвлечься, чтобы выжить. Хоть я и знал, что это заставляло её чувствовать себя некомфортно, и не в моей природе эксплуатировать женщин, но я ничего не мог с собой поделать.

- Не волнуйся, ты был в мире гендзюцу. Чтобы понять, что это не реально, требуется время. – Моментально вернувшись к обычному профессионализму, сказала она.

- Всё, что тебе нужно, это внимательно наблюдать за окружающей обстановкой. Обычно, применивший технику допускает небольшую ошибку, которая поможет тебе понять, что ты находишься под влиянием гендзюцу.

Продолжайте практиковаться, дети. – она снова отправила нас в мир гендзюцу. Теперь я оказался в приятном месте с видом на горы и лес вокруг чистого озера.

В этот раз, хоть мне и нужно было развеять гендзюцу, я не хотел возвращаться. Я бывал в этом месте на Земле. Это было удивительно.

Полюбовавшись видом и вспомнив весёлые времена, я начал развеивать гендзюцу.

Для того, чтобы выбраться отсюда, мне сказали циркулировать и корректировать поток чакры. Я попробовал это сделать, и на удивление это оказалось не так сложно.

После нескольких попыток мне удалось развеять гендзюцу. Наставница сказала, что обычно пользователи гендзюцу показывают жертве травмирующие ситуации, поэтому очень сложно отменить гендзюцу.

Кажется, она была права. Приятная атмосфера помогла мне сконцентрироваться, в то время, как первое гендзюцу даже не позволило начать циркулировать чакру для побега.

Когда она снова применила на мне гендзюцу, чувство реальности и ужаса медленно усиливалось. И, как и ожидалось, я не мог сбежать.

Затем она отпустила нас. Пока мы шли к нашему тренеру по ниндзюцу, перед наставницей

появился Данзо и спросил:

- Как он это сделал?

- Данзо-сама, кажется, у него ещё остались страхи. Подозреваю, что в его подсознании ещё есть обрывки травмирующих воспоминаний. – Мгновенно опустившись на колени, сказала наставница.

- Хм... Используй гендзюцу в своих интересах. Покажи, что ему нечего бояться. Ниндзя Корня не должны испытывать эмоции и тем более страх. У нас не может быть трусливых ниндзя, – сказал Данзо и исчез.

Услышав их разговор, я с облегчением выдохнул. Мне было страшно, что он слышал её крик. Они бы взбесились, если бы думали, что у неё остались эмоции.

Хоть их и научили не испытывать эмоции, но именно они довели её до такого состояния. Это была лишь моя теория, но, думаю, что она была допустимой, и, возможно, правдивой.

Казе сказал, что их привозили сюда в юном возрасте. Поэтому ни одна женщина из Корня не занималась любовью. Из-за этого она была очень чувствительной, и мне понадобилось всего лишь одно прикосновение, чтобы она что-то ощутила.

Мне повезло что, когда она кричала, никто не услышал её, так как другие дети ещё были под гендзюцу. Если бы кто-то что-то с ней сделал, я бы винил в этом себя.

Мы подошли к нашему тренеру по ниндзюцу, и пока мы шли, мне улыбнулся Казе. Это было неожиданно. Я никогда не видел эмоций на его лице.

Мне захотелось проверить, убедиться в том, не было ли то, что я видел, просто моим воображением, но мы уже были на тренировочной площадке.

Она отличалась от тех, на которых я был ранее. Место было огромно, и почти полностью было усеяно кратерами.

(Автор: И тут я понял, что облажался. Я совершенно забыл об обучении метанию сюрикенов и кунаев. Я постараюсь вставить это в уроки тайдзюцу. Извините за это.)

Перед нами возник ещё один ниндзя Корня в птичьей маске со странными узорами.

- Я не буду снова учить вас основам так, как о них вам говорили на теоретических уроках. Но, поскольку, для кого-то это первый урок, я представляюсь.

Я – единственный ниндзя на базе, который выучил все три элемента. Мы начнём прямо сейчас.

Вы уже знаете, что изучать любую технику стихий, которая не относится к кеккей генкай, нелегко. Так что пока сосредоточьтесь на дзюцу, не связанные с изменением природы.

Основными из них являются техника замены тела, техника клонирования, техника перевоплощения и техника плаща невидимости.

Среди них для техники плаща невидимости и дзюцу замены тела чакра не используется, каждый может научиться им после небольшой практики.

Две других же, требуют жестов руками и чакры. Я научу вас основам и продемонстрирую один раз. Можете попрактиковаться позже. – посмотрев на нас, сказал наставник.

Закончив объяснять, он продемонстрировал эти техники и оставил нас тренироваться в одиночестве.

Именно тогда я увидел, как тренируется Казе, ведь до сих пор, кроме физической подготовки, мы с ним никогда не тренировались вместе.

Я был поражён его талантом. Он запросто мог создать клона или перевоплотиться в кого угодно. Позанимавшись всего 10-20 минут, он сел в углу.

Казе достал записку и начал что-то писать. Кроме меня там были и другие дети, но я их не узнал, так как их не было в аниме.

Но один ребёнок лет десяти выделялся. Он запросто выполнял дзюцу, которому нас учили, а после того, как он закончил практиковаться, он сделал какой-то знак рукой.

Из-под земли начали вылезать деревья. Я сразу же узнал его. Он был единственным из живущих, кто использовал технику высвобождения дерева. Единственный успешный эксперимент Орочимару, Ямато или Киноэ, как его называли здесь.

Удивительно. Я не ожидал, что встречу его здесь. Я ломал голову над этим, когда попал в этот мир. Мне нужно было на что-то ссылаться, но не было ничего.

Никаких вестей из внешнего мира. Несмотря на то, что я встретил Киноэ именно здесь, было бы полезно узнать, что происходит снаружи.

Я решил подумать над этим позже, а пока сосредоточился на своих тренировках. Так как мне было интересно, что пишет Казе, я подумал, что можно пошпионить за ним с помощью техники

плаща невидимости.

Поскольку мы находились под землей, нам выдали плащи, соответствующие местности. Я взял один и, не издав ни шороха, чтобы не насторожить его, двинулся к Казе.

Когда мне показалось, что я был достаточно близко к тому, чтобы он заметил меня, я применил технику и стал около стены.

Суть техники была простой, использовать плащ для маскировки и не двигаться. В некоторых случаях можно было двигаться, но это зависело от того, во что ты перевоплотился. Если ты решил замаскироваться под скалу, то глупо было шевелиться даже чуть-чуть.

Но если использовать какую-нибудь стену или что-то подобное, и при этом двигаться медленно, тебя никто не обнаружит.

Имея это ввиду, я как можно медленнее пошёл к Казе. Плащ сделан слегка прозрачным, чтобы тот, кто использует его, мог видеть, что происходит. Но не сильно прозрачный.

Чтобы видеть сквозь него, надо стоять очень близко и сильно сосредоточиться. Поэтому они полезны лишь отчасти.

Когда я как можно медленнее приблизился к Казе, он перестал писать и прикрыл свою записку.

- Ты понимаешь, что только начал изучать технику и не очень хорош в ней? - сказал он.

Я был уверен, что он говорил со мной.

- Что меня выдало? - спросил я.

- Ты пытался использовать технику в освещённом лампами месте. Это выдало твоё местоположение. Для начала, прежде чем выходить на свет, используй более тёмные места.

И действительно, для того, чтобы осветить место, по всей тренировочной площадке были установлены лампы. Так как я шёл вдоль стен, свет отбрасывал мою тень, так он и узнал... Должен сказать, что он отличный ниндзя.